

УДК 1(=112.2)
ББК 87
С 384

Автор проекта: Елена Петровская
Издатель и арт-директор: Сергей Митурич
Переводы: Алексей Гараджа, Кирилл Дроздов, Елена Петровская

Синий диван. Журнал. Под редакцией Елены Петровской. [Вып. 9].
М.: «Три квадрата», 2006. — 272 с.

Специальный выпуск «Синего дивана» посвящен анализу творчества видного российского философа В.А. Подороги в связи с его юбилейной датой. Среди сюжетов, обсуждаемых как самим Подорогой, так и его коллегами, – творчество Ф.М. Достоевского, а также внутренний строй живописи в контексте мимесиса в частности и философской антропологии в целом. Другими ключевыми сюжетами становятся философия тела, ландшафт и его связь с творимым автором произведением, образ и аффект, марксизм, утопия и диалектика. В выпуске принимают участие российские исследователи, а также известные философы и культурологи из Франции и США – Ж.-Л. Нанси, Ф. Джеймсон, С. Бак-Морс и другие.

© Авторы статей, тексты, 2006
© Е.Петровская, состав и редакция текстов, 2006
© «Три квадрата», 2006

ISBN 5-94607-018-5

Вместо предисловия

В астрономическом времени для людей особой привлекательности нет. В самом деле, что означают эти быстро проносящиеся годы, эти новые цифры, помечающие собой то, что вроде остается неизменным? Что означает, иными словами, этот вечный конфликт души и тела, если он разыгрывается не спекулятивно, а в рамках отдельного существования? Помимо социальных конвенций, нам напоминают, существует память дат. Дата не может иметь универсального значения, сберегая скорее случайность, но такая случайность всегда на стороне отдельного существования. Хочется совпадения: хочется, чтобы рубеж – хронологический, хронометрический – стал памятной датой.

Всякий юбилей – это возвешение чего-то. Это призыв увидеть в аккумуляции времени аккумуляцию присутствия: его интенсивность, неповторимость, его особую фигуру. Юбилей – это расступание в сторону, но не в почтительном молчании, а чтобы лучше рассмотреть: вот он здесь, среди нас, этот человек, которого мы так хорошо знаем, чью меру в силу этого нам не дано определить. Ибо живое время враждебно всяким измерениям... И тогда на помощь приходит сама астрономия, приходят хронометры и часы.

Вопреки сложившейся практике я не стану представлять материалы текущего номера. Этот номер мы назвали «специальным» – «спецвыпуском», как принято говорить на журналистском языке. Это так, ибо посвящен он от начала до конца одному-единственному человеку, который в этом году отмечает свой юбилей. Заглянувший в оглавление сразу же понял, что речь идет о Валерии Подороге. И я позволю себе не перечислять здесь ни его званий, ни академических заслуг. Ограничусь констатацией того, что это философ, создавший свое оригинальное учение, и потребуется не одна подборка текстов и ни один год исследований, коллективных и индивидуальных, чтобы по-настоящему разобраться во всем корпусе представляемых им идей. Отрадно то, что это можно начать делать уже сегодня, считаясь не с конъюнктурой, а с призывом, исходящим от юбилея, юбилея как момента узнавания.

Думаю, что каждый из авторов выпуска мог бы произнести такие слова: с Валерием Подорогой я познакомился (или познакомилась) тогда-то, при таких-то обстоятельствах. Некоторые так и делают. Ибо и у дружбы, и у совместной работы есть исходная точка: часто то и другое совпадает. Есть, впрочем, еще один регистр, возможно несколько более

тонкий. Трудно находить слова для «знакомства», которое влияет на дальнейшую жизнь, на совершаемый в ней выбор. Еще труднее заводить разговор на тему ученичества и долга – ведь «наследие», если верить процицательному Жаку Деррида, есть императив этический. Во что оборачивается «долг», какой мы платим своему учителю? О взаимности здесь речи нет и быть не может. Учитель своим бесстрашием показывает нам, что мы всегда будем в долгу – перед всякой сингулярностью. Нас окликают – если это сделал учитель, нам повезло...

Каждому еще предстоит рассказать свою историю о юбиляре. Вот моя, короткая: я познакомилась с Валерием Подорогой в Институте философии, в кабинете тогдашнего замдиректора В.В. Мишвениерадзе. (Одновременно он возглавлял и тот сектор, куда намеревался взять меня в аспирантуру.) Но лучшие всего я помню Валерия Подорогу уже в самом секторе – предпочитаю считать это нашей первой встречей, – когда он обратился ко мне лично, дружелюбно, неформально, с вопросами, касавшимися серьезности моих намерений как аспирантки. (Вы хотите понять феноменологическую редукцию, спрашивал он, действительно понять, а не перечислять ее разновидности? Вы хотите разобраться с трансцендентальным единством апперцепции у Канта? Замирая от предчувствия одновременно приключения и испытания, я с силой повторяла: да.) Убеждена: кто-то должен взять на себя труд написать эту биографию. Даже если это будет сделано вопреки методу, разрабатываемому самим Подорогой. Полагаю, что это будет биография не одного человека, но многих людей: в первую очередь близких, друзей, но также и тех, с кем Валерий Подорога ведет непрерывный диалог, прорезающий целые столетия. В этой биографии должно найтись место Эйзенштейну, Гоголю, Хайдеггеру, Ницше, Кафке... Как, наверное, и всем тем разнообразным зооморфным существам, почти животным, которыми помечаются точки интенсивности самого мышления. И, безусловно, ландшафтам: высоким альпийским лугам, морскому простору, крестьянской земле, горам и долинам. Может, для описания жизни этой мысли потребуется новый жанр – потребуется его изобретение.

Все это открытые возможности. Что касается предлагаемой вниманию подборки, то это не более чем первый подступ, начало разговора о философии, которая, повторяю, ждет своего анализа и даже, по мнению некоторых, собственно определения. Я хочу поблагодарить всех тех, кто отозвался – на зов юбилея. Знаю, что потенциальных авторов намного больше, и уверена в том, что они опубликуют свои размышления. Выражаю искреннюю признательность исполнителю директору клуба «Красная площадь» Андрею Парамонову за эффективную помощь в расшифровке беседы «Утопия и диалектика». Благодарю также Сергея Митурича и своих близких, которые, каждый по-своему, не теряя веры, позволяют продолжать этот издательский проект.

Елена Петровская

Что же происходит с вещами?
 Действительно, не превращаются
 ли они в небрежно собранную кучу, а
 иногда просто в ком, как только мы
 утрачиваем представление о том,
 что их разъединяет?

Фото: Сергей Митурич, 2006

...всякий миг созерцания окунается в неподвижное время, и оттуда ему уже не выйти.

Сюзан Бак-Морс, Суздаль, 2006, фото А. Парамонова
Н.В. Мотрошилова около хижины М. Хайдеггера. Вид на долину, 1994

Хижина М. Хайдеггера. Снимок Йорга Хайдеггера, 1957. Из архива Н.В. Мотрошиловой
Елена Петровская, Валерий Подорога, Фредрик Джеймисон, Джонатан Флэтли,
Переделкино, 2006, фото А. Парамонова

*Тяжесть
горного хребта и
крепость его изначальной
геологической породы, осторожно
медленный рост елей, сверкающее, ровное
великолепие цветущих альпийских лугов, строгая
простота занесенных снегом полей – там наверху
все это сдвигается, теснит и проносится вихрем
через повседневную жизнь.*

М. Хайдеггер

*Достоевский
продолжает
ставить но-
вые вопросы,
усиливающие*

сомнения в вере.

Не был ли

Христос-

*Спаситель просто
эпилептиком?*

Жак Деррида и Валерий Подорога,
Париж, 1994, фото Е. Петровской
Элен Нанси, Жан-Лок Нанси и Валерий Подорога,
Страсбург, 1994, фото Е. Петровской
Михаил Рыжлин, Валерий Подорога и Елена
Петровская, Москва, 1989–1990, фото С. Бак-Морс
Валерий Подорога и Елена Петровская,
Москва, 1999–2000,
фото Ж. Даниэля; зятя Ж.-Л. Нанси

|